

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕКРУТСКОЙ
ПОВИННОСТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1801–1805 гг.**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы и возможные причины, приводящие к их возникновению, в сборе сведений, необходимых для распределения рекрутской повинности в Пензенской губернии в первые годы после ее восстановления, 1801–1805 гг., в контексте взаимодействия органов власти.

Ключевые слова: рекрутский набор, ревизская экспедиция губернской казенной палаты, достоверные сведения.

O. V. Moryatova

**PROBLEMS OF CONSCRIPTIONS DISTRIBUTION
IN THE PENZA PROVINCE IN 1801–1805**

Abstract. The article analyzes problems and possible causes bringing to their genesis during the collection of information that was necessary for recruitment distribution at Penza governorate at the first years after its reconstruction in 1801–1805 in the context of the of the authorities cooperation.

Key words: recruitment, checkup expedition of the official governorate chamber, reliable information.

Система комплектования российской армии являлась компромиссом между необходимым для обороны устройством вооруженной силы государства и интересами социально-экономического развития страны [1, с.135], а сама рекрутская повинность «как институт была крепко связана с системой власти, методами и инструментами ее политики» [2]. Механизм рекрутского набора находился в прямой взаимосвязи с распределением рекрутской повинности. В рамках настоящей публикации автором будут рассмотрены проблемы и возможные причины их возникновения в осуществлении справедливой и достоверной раскладки рекрутской повинности в период 1801–1805 гг. в Пензенской губернии.

Сбор рекрутов в начале XIX в. был регламентирован Генеральным учреждением «О сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно, также и о штрафах и наказаниях, кто, как в прием, так и в отдаче неистинной поступать будет» от 29 сентября 1766 г. Согласно указанному документу сбор рекрутов во всем государстве осуществлялся «с положенных по последней ревизии в подушный оклад» [3]. Вплоть до 1811 г. в рекрутских наборах должны были быть использованы данные, собранные в ходе пятой ревизии проводившейся в 1794–1795 гг. Степень достоверности результатов ревизий, в том числе пятой ревизии остается под вопросом до сих пор, что подтверждается, в частности, обнаружением значительного числа «прописных душ» – душ, не учтенных в переписи [4, с. 115–116].

Ревизские сказки, составленные по результатам переписи, о городских жителях должны были подаваться городничему, а об уездном населении – нижнему земскому суду, которые, в свою очередь, подавали точные копии сказок с составленными на их основе ведомостями в казенную палату. Получив ведомости и поверив их, казенная палата представляла их в Сенат и снабжала ими уездных казначеев. На основании указанных сведений составлялись раскладочные списки, согласно которым и осуществлялся рекрутский набор.

Полномочия по организации рекрутского набора и осуществлением контроля за органами, обязанными ему содействовать, возлагались на рекрутские присутствия, состоявшие при казенной палате, вне ее штата. Создавалось указанное присутствие согласно указу от 19 сентября 1776 г. на время приёма рекрутов, при этом согласно указу от 11 марта 1779 г. [5] рекрутское присутствие в наместничествах должно было составляться при казенной палате «во всякое время», когда в рекруты представлялись помещичьи дворовые люди и крестьяне и «с мирского согласия» люди от государственных, дворцовых и экономических волостей; такие рекруты засчитывались в счет будущих наборов и причислялись временно к воинской команде при губернском правлении.

Кроме рекрутского присутствия согласно «Наставлениям для производства дел в казенных палатах» от 24 марта 1781 г. [6] функциями по наблюдению за набором рекрут с тем, чтобы он в соответствии с законами в надлежащий срок, чтобы рекруты были набраны в необходимом количестве (что напрямую зависело от правильности составления раскладочных списков), здоровые, чтобы они были снабжены всем необходимым на по-

стоянной основе, надеялась, помимо прочего, пятая (иначе ревизская) экспедиция. Соответствующих регламентирующих документов и достоверных данных, позволяющих сделать вывод о детальном корреспондировании возложенных обязанностей между этими двумя органами – постоянным и временным, нет, однако, исходя из буквального толкования имеющихся норм и сохранившихся документов, следует, что указанная экспедиция осуществляла подготовительные мероприятия к проведению рекрутского набора, а также организацию работы рекрутских присутствий.

Ревизская экспедиция Пензенской казенной палаты 27 марта 1805 г. направила в местную казенную палату запрос относительно ведомостей раскладки рекрутской повинности, которыми она не располагала с момента ее образования. В своем запросе экспедиция излагала факты, свидетельствовавшие о существовавших в Пензенской губернии проблемах в организации рекрутских наборов.

Последние ведомости раскладки рекрутской повинности Пензенской губернии были составлены согласно указам от 31 октября 1785 г. и 19 мая 1786 г., однако сведений о том, направлялись ли они в соответствии с существовавшими нормами в Правительствующий сенат, обнаружено не было [7, с. 3], таким образом, у ревизской экспедиции не имелось сведений о достоверности имеющихся раскладок.

Пензенская губернская казенная палата начала свою работу 23 декабря 1801 г. [8, л. 284], а уже в начале 1802 г. ревизская экспедиция вышла к ней с представлением, чтобы палата обратилась к губернскому правлению с просьбой об обязании гражданских и земских полиций сочинить ведомости «о всех состоящих в ведомости их волостях казенных и удельных поселян и пятисотных участках» с обозначением рода людей, и «очередные подворные реестры» с начала пятой ревизии, состоявшейся в 1794–1795 гг., по количеству обитающих во дворах душ мужского пола.

Запрашиваемые сведения в итоге были предоставлены, но без учета того, сколько уже было поставлено рекрутов по пятой ревизии, в связи с чем у ревизской экспедиции Пензенской казенной палаты не было возможности составить надлежащую раскладку рекрутской повинности. Согласно донесению пензенского вице-губернатора Сергея Яковлевича Тинькова от 3 октября 1802 г., адресованному губернатору, у казенных палат Саратовской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерний Пензенской казенной палатой 27 сентября 1802 г. были за-

прошены сведения относительно прошлых рекрутских наборов, которые к 1 ноября того же года все еще не были доставлены [9, л.41 об.]. По этим причинам 73-й рекрутский набор 1802 г. (согласно Указу от 9 сентября 1802 г. в связи с тем, что рекрутский набор не проводился в течение двух лет, постановлено было собирать с 500 душ по два рекрута в течение двух месяцев с 1 ноября 1802 г. [10]) был осуществлен, по имеющимся сведениям, не соответствующим действительности, после которого ревизской экспедицией вновь было сделано представление палате, чтобы в 1803 г. было повторно предписано губернскому правлению, чтобы «о всех казенных селениях волостные головы, а удельного ведомства приказные выборные или старосты, сочинили необходимые списки с указанием, кто был отдан из двора в рекруты за свое селение или за другое по своему желанию». Предписание такого содержания было сделано казенной палатой губернскому правлению еще 12 августа 1802 г., хотя оно вновь не было выполнено. Согласно уже названному донесению пензенского вице-губернатора С. Я. Тинькова от 3 октября 1802 г. Пензенской казенной палатой было решено запросить повторно необходимые сведения у губернского правления.

«Бесплодная» переписка [7, л.6] с губернским правлением продолжилась до 74-го рекрутского набора, который вновь был осуществлен по имеющимся, не приведенным в соответствие с действительностью данным, что повлекло немало сложностей.

Во-первых, от многих селений на имя губернатора поступали жалобы о том, что рекрутский набор с них должен был быть осуществлен в меньшем количестве, в доказательство чего представлялись квитанции. При рассмотрении некоторых из жалоб оказывалось, что они не подлежат удовлетворению по той причине, что к таким селениям были приписаны другие, оставшиеся в тех губерниях, в ведомстве которых они состояли до восстановления Пензенской, поэтому набор был по иным спискам. При рассмотрении других выяснялось, что по учтенным записям от селения было набрано пять рекрутов, тогда как по представленным квитанциям оказывалось, что в действительности поставлено семь или даже восемь человек. Выяснялось, что некоторые из рекрутов были учтены в наборе как призванные из других селений, а не из тех, в которых состояли по ревизии.

Во-вторых от рекрутов поступали жалобы, что представляемые рекруты назначены к отдаче без очереди, минуя большие семьи, т.е. без учета количества работников в семьях, их возраста, семейного положения, наличия детей, хотя таких проблем

можно было бы избежать путем надлежащего составления подворных списков.

Судя по всему, территориальные изменения породили схожие проблемы и в соседних губерниях, нередко были случаи удовлетворения прошений поставщиков рекрутов об освобождении их от поставки рекрутов в текущий набор, так как они уже ранее понесли рекрутскую повинность, либо раскладка рекрутской повинности была несправедливой [11, с. 91].

Позднее, согласно Указу от 24 мая 1803 г., изданному на основании представления Пензенского гражданского губернатора Филиппа Лаврентьевича Вигеля в Пензенской губернии вместо 13 уездов оставлено 10 (упразднились Верхнеломовский, троицкий и Шешкеевский уезды), кроме того, по представлению Пензенского губернатора, испрашивавшего разрешение о присоединении к управляемой им губернии: «... части Темниковского уезда с городом Спасским... о восстановлении заштатных городов: Наровчата, Керенска, Мокшана, Чембара и Городищи, с присоединением от Тамбовской губернии части селений с Городом Спасским...» Указом от 21 октября 1803 г. было постановлено оставить Пензенскую губернию в тех точно границах, «в коих она до разделения по Указу 11 Октября 1797 года состояла. Для удобнейшего же действия земской полиции и уравниения уездов пространством и числом жителей, восстановить в оной заштатные города: Наровчат, Керенск, Мокшан, Чембар и Городищи...» [12, л. 381], в связи с чем многие селения были перераспределены между уездами, что также привело к необходимости составления новых списков, соответствующих действительному разделению губернии на уезды.

Затруднением для составления таких списков было то, что новые карты, обозначающие уезды в новых границах, казенной палате в течение продолжительного времени не были представлены, в связи с чем казенная палата просила губернское правление, «дабы оно благоволило предписать» губернскому землемеру составить карту с обозначением новых границ уездов и расстояний между селениями. Новая карта была представлена в казенную палату только 17 августа 1804 г. [7, л. 7]

Немногим ранее, 20 января 1804 г., пензенским губернатором было предложено казенной палате во избежание затруднений, имевших место при двух предыдущих наборах, заняться составлением необходимых списков, руководствуясь Указом от 31 октября 1785 г. Одновременно им было предложено губернскому правлению «чтобы каждое казенное селение в присутствии всего мирского общества при волостном голове и сельском

заседателе земского суда... сделали единожды навсегда постоянный очередной список» с обозначением вначале списка семей, уже отбывших рекрутскую повинность, с указанием времени, когда это произошло, следом – семей, которым предстоит отбыть рекрутскую повинность, а потом – семей, чьи члены не достигли соответствующего возраста. В указанном предложении губернатором рекомендовано списки после их составления зачитывать вслух, чтобы люди знали очередность, и при несогласии имели возможность «предварительно жаловаться», грамотные должны были подписываться, за неграмотных подписывались «сторонние». Тогда же 20 января 1804 г. в Пензенскую казенную палату были присланы списки поставки рекрутов по волостным и пятисотным участкам из казенных палат соседних губерний: Симбирской, Тамбовской, Саратовской и Нижегородской. Эти документы были необходимы в целях сопоставления данных, противоречия в которых были неизбежны в связи с тем, что по Указу от 11 октября 1797 г. Пензенская губерния была разделена между названными четырьмя губерниями и была восстановлена по Указу от 9 сентября 1801 г. [13, л. 1].

Для полноты картины 30 июля 1804 г. по предложению ревизской экспедиции казенная палата запросила из губернского правления рекрутские квитанции, которые должны были быть собраны волостными головами к сентябрю текущего года [7, л.8]. Мероприятие по истребованию квитанций успехом не увенчалось, в связи с чем 75-й набор осени 1804 г. также осуществлялся по устаревшим данным.

Запрашиваемые сведения не были доставлены экспедиции вплоть до марта 1805 г. В конечном итоге в 1805 г. для надлежащего достижения поставленной законом цели эффективного, законного и справедливого осуществления рекрутского набора, Пензенская казенная палата составила необходимые ведомости в виде так называемой «Книги Пензенской казенной палаты по ревизской части, означающей казенные и удельные селения, разделенные на волости и пятисотные участки для рекрутской повинности Пензенской губернии». Указанный документ судя по всему был составлен с учетом Указа от 8 сентября 1805 г. «Об открытии Комиссии о расположении рекрутских повинностей, с приложением примерного положения о составлении рекрутских участков» [14], регламентировавшего порядок распределения рекрутской повинности.

Несмотря на имеющиеся трудности, первый после восстановления Пензенской губернии рекрутский набор прошел довольно эффективно [9, л. 108–108 об., 109–109 об.]; судя по

имеющимся данным недоимок по рекрутам не было, недобор выявлялся только по данным казенной палаты, как описано было выше, не являющимся достоверными.

Своевременный сбор сведений и распределение рекрутской повинности как основа организации рекрутского набора, что видно из изложенного, напрямую зависело от эффективности взаимодействия органов власти. Однако такое взаимодействие осложнялось в описываемом периоде отсутствием механизма реализации соответствующих властных полномочий казенными палатами, безуспешным корреспондированием имеющих существенное значение поручений, отсутствием механизма привлечения к ответственности уполномоченных законом должностных лиц, не исполняющих такие поручения, а также отсутствием штата необходимых чиновников. Несомненно, что нормативная база, существовавшая в указанный период, имела своей целью укрепление вертикали взаимоотношений центральных и местных учреждений власти, что отмечается, например, Д. С. Павловой [15, с. 15], в том числе в процессе организации рекрутских наборов, однако горизонталь взаимоотношений органов власти по-прежнему не имела надлежащей нормативной регламентации. Совершенствование разделения функций органов власти привело в конечном итоге к тому, что многие изначально предоставленные казенной палате полномочия перешли к другим властным структурам. Так, рекрутский набор входил в полномочия казенной палаты вплоть до 1810 г., когда 7 августа согласно «Высочайше утвержденному разделению государственных дел по министерствам» он был отнесен к ведомству Министерства полиции [16].

Библиографический список

1. Иванов Ф. Н. Периодизация рекрутской повинности в России в XVIII–XIX вв. // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4 (27).
2. Вакулова Л. Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Тамбовский государственный университет им. Р. Державина]. – Тамбов, 2010. – URL: <http://www.dissercat.com/content/rekrutskie-nabory-v-tambovskoi-gubernii-v-xix-v>
3. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. XVII, № 12748. – С. 997.
4. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 31.
5. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1 Д. 206
5. ПСЗ. – СПб., 1830. – Т. XX, № 14852. – С. 805.
6. ПСЗ. – СПб., 1830. – Т. XXI, № 15141. – С. 91.

7. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии: Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в. ученые записки Императорского Московского Университета: Отдел юридический. – М., 1902. – Вып. 21. Т. 1–2.
8. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 231.
9. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230.
10. ПСЗ. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20411. – С. 251.
11. Белоусов С. В. Рекрутские недоимки в 1801–1815 гг. (По материалам Среднего Поволжья) // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII–XX вв.) : сб. тр. участников науч. конф. – Тамбов, 2010. – С. 91.
12. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 231.
13. Государственный архив Пензенской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. (далее – ГАПО).
14. ПСЗ. – СПб., 1830. – Т. XXVIII, № 21906. – С. 1221.
15. Павлова Д. С. Становление и развитие местных финансовых учреждений в последней четверти XVIII – первой половине XIX века (на материалах Верхневолжских Губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук [Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова]. – Ярославль, 2011.
16. ПСЗ. – СПб., 1830. – Т. XXXI, № 24326. – С. 325.

References

1. Ivanov F. N. Periodizatsiya rekrutskoj povinnosti v Rossii v XVIII–XIX v. // Vestnik Voennogo universiteta. – 2011. – № 4 (27).
2. Vakulova L. E. Rekrutskie nabory v Tambovskoj gubernii v XIX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. R. Derzhavina. – Tambov, 2010. – URL: <http://www.dissercat.com/content/rekrutskie-nabory-v-tambovskoi-gubernii-v-xix-v>
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda. SPb., 1830. – Т. XVII, № 12748. – С. 997 (dalee – PSZ).
4. Ден В. ЕН. Население России по пятой ревизии: Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в. ученые записки Императорского Московского Университета: Отдел юридический. – М., 1902. – В. 21. Т. 1–2.
5. PSZ. – SPb., 1830. – Т. XX, № 14852. – С. 805.
6. PSZ. – SPb., 1830. – Т. XXI, № 15141. – С. 91
7. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 230.
8. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 206.
9. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 31.
10. PSZ. – SPb., 1830. – Т. XXVII, № 20411. – С. 251.
11. Belousov S. V. Rekrutskie nedoimki v 1801–1815 gg. (Po materialam Srednego Povolzh'ya) // Rossijskij krest'yanin v gody vojn i v mirnye gody (XVIII–XX vv.) : sb. tr. nauch. konf. – Tambov, 2010. – С. 91.
12. ГАПО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 231.

13. Gosudarstvennyj arkhiv Penzenskoj oblasti. F. 5. Op. 1. D. 2. (dalee – GAPO).
14. PSZ. – SPb., 1830. – T. XXVIII, № 21906. – S. 1221.
15. Pavlova D. S. Stanovlenie i razvitie mestnykh finansovykh uchrezhdenij v poslednej chetverti XVIII – pervoj polovine XIX vekov (na materialakh Verkhnevolzhskikh Gubernij) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / YAroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P. G. Demidova. – YAroslavl', 2011.
16. PSZ. – SPb., 1830. – T. XXXI, № 24326. – S. 325.

Информация об авторе

Морятова Ольга Викторовна – аспирант, Пензенский государственный университет, г. Пенза, e-mail: moryatovaov@mail.ru

Author

Moryatova Olga Viktorovna – post-graduate student, Penza State University, Penza, e-mail: moryatovaov@mail.ru